

Луиза расхаживала по комнате, взад и вперед от кровати к двери, а Дэвид просто смотрел на нее, сидя, скрестив ноги, на стое сена. Дерф, как обычно, лежал в ножнах, прислонившись к стене, и все еще странно молчал после инцидента с графом Моттом.

— Луиза, что ты делаешь? — спросил он, и она остановилась и посмотрела на него с выражением смешанных раздражения и беспокойства на лице.

"Знакомая выставка завтра, а у тебя нет талантов, которыми я мог бы похвастаться!" — сказала она, и у Дэвида выступил пот.

"Эмм... Луиза?" — спросил он, и она посмотрела на него.

«Что такое? У тебя есть идея? Молчи, если нет!»

Дэвид вздохнул, прежде чем указать на свою гитару, которая лежала в футляре с открытой крышкой, поскольку он репетировал ранее. «У меня есть умение хвастаться... и я уже выбрал хорошую песню».

Луиза моргнула, глядя на него широко раскрытыми глазами, прежде чем изменить свою позицию, указывая на него, как будто она сделала какое-то важное открытие. "Правильно, ты бард!" она сказала. «Ты умеешь играть на своем странном инструменте!»

Разве я не только что сказал это? — подумал он, прежде чем пожать плечами и улыбнуться, позволив плоскогрудой магу добиться своего. "Конечно. Не волнуйтесь, я уничтожу конкурентов!" — сказал он, ухмыляясь, и она ухмыльнулась в ответ.

"Что ты собираешься играть? Этот Орацион?" — спросила она, и он покачал головой.

«У меня есть один с настоящими словами». — сказал он, прежде чем подмигнуть, подняв указательный палец в знак «придется подождать». «Вот увидите, это один из моих фаворитов... плюс он хорошо сочетается с моей моделью гитары, так что должен звучать неплохо, даже по сравнению с Ogasion».

Он выглянул в окно, даже отсюда был слышен звук подъезжающей кареты, и тихонько усмехнулся, услышав отчетливый звук цока обуви снаружи в коридоре несколько мгновений спустя.

Господи Иисусе, ты мог бы быть менее скрытным? он думал. Честно говоря, эти двери в основном звуконепроницаемые, и все равно до боли очевидно, что вы идете.

— Итак, ты сыграешь песню и... — сказала Луиза, но ее прервал стук. В мгновение ока Дэвид встал, направляясь к двери.

— Я пойму, ты все еще слишком напряжен из-за этого. — сказал он, улыбаясь и открывая дверь.

Очевидно, девушка на другой стороне не ожидала такой быстрой реакции и рухнула вперед, отправив их обоих на землю. К счастью для нее, капюшон ее плаща еще не упал, так что она предположила, что все еще прячется.

Он смотрел несколько секунд, прежде чем взглянуть на потрясенное выражение лица Луизы и рассмеяться. — Ты там в порядке? — спросил он, помогая ей встать после того, как она слезла с него, потянув ее за руку.

Он быстро притянул ее к себе, его рот приблизился к ее уху, и тихо прошептал ей всего пару секунд, так что с точки зрения Луизы казалось, что она только что потеряла равновесие.

— Привет, Генриетта. — сказал он, и из-под плаща она уставилась на него, когда он попятился.

— Значит, ты знал. — сказала она, и Луиза посмотрела на них в замешательстве.

"Знал что?" — спросила она и смотрела, как девушка в плаще опускает капюшон, тепло улыбаясь Луизе.

"Это было давно, Луиза!" — сказала она, подбегая к контуженной девушке и заключая ее в крепкие объятия.

Луиза удивлённо фыркнула, быстро вырвавшись из объятий и опустившись на одно колено. «Принцесса Генриетта». — сказала она, стараясь говорить как можно более официально. "По какой причине вы хотели видеть меня?"

Генриетта вздохнула и подняла Луизу за плечи, чтобы она встала. «Луиза, не нужно быть такой официальной, когда мы наедине. Мы друзья детства, просто зови меня Генриетта!» она сказала.

Дэвид улыбнулся, прислонившись к стене, скрестив руки перед собой, не желая прерывать их воссоединение. Конечно, он ожидал этого, но было действительно восхитительно видеть их вместе. Они действительно были похожи на друзей детства, тем более, что он мог видеть их живую.

Генриетта улыбнулась, прежде чем посмотреть на него. — Полагаю, вы тот крестьянин-фамилляр, о котором я так много слышал? — спросила она, и он кивнул, ухмыляясь.

"Это я." — ответил он, подходя к своей стоге сена и садясь, прислонившись к стене и положив руку на колено. «Я слышал, Мотта уволили». — сказал он, и Генриетта моргнула, коротко вздохнув, прежде чем вздох превратился в смех над его странной формулировкой.

«Выяснилось, что он был предателем. Мой личный шевалье получил анонимное сообщение с более чем достаточными доказательствами для судебного преследования».

Дэвид кивнул, но Луиза заговорила прежде, чем он успел что-либо сказать.

— Что с ним будет? спросила она. «Я ничего не слышал об этом». Она взглянула на Дэвида с обвиняющим выражением лица.

Генриетта покачала головой. «Его, скорее всего, казнят за измену. Он уже давно отправляет информацию в Альбион, если даты в письмах верны. является важной фигурой для связи с Академией».

Именно сейчас Дерф наконец решился заговорить. «Мне не понравился этот парень с той минуты, как я его увидел, и я точно знаю, что несколько других людей сочли его подозрительным».

Генриетта моргнула, уставившись на меч. «Твой меч только что...»

"Да." — одновременно сказали Луиза и Дэвид, хотя ни один из них не дал объяснения. Ничего не понадобилось, что тут было объяснять?

— В любом случае, ты собираешься войти на выставку? — спросила Генриетта. «Я с нетерпением ждал возможности увидеть, на что способен ваш фамильяр!»

Луиза покраснела от смущения и кивнула. «Конечно, он входит! И он собирается сделать то, что сразит всех остальных!» — похвасталась она... хотя в ее голосе не было такой уж уверенности в себе.

Дэвид рассмеялся, махнув рукой. «Это не так уж здорово, я уверен, что мне будет трудно победить Сильфиду».

"Вы, кажется, в хороших отношениях с другими фамильярами, не так ли?" — спросила Луиза, и Дэвид улыбнулся и кивнул.

«Нехорошо заводить врагов с равными мне, не так ли? В конце концов, я всего лишь идиот-собака!» — сказал он, отражая ее обычное избитое оскорбление.

Она фыркнула, и он рассмеялся, прежде чем встать, взять ножны Дерфа и натянуть их через голову, а затем направился к большой куче того, что явно было грязной одеждой Луизы. «Ну, я позволил этому накопиться достаточно долго, я позволю вам двоим наверстать упущенное». Он сделал указательный жест Генриетте, когда вышел, его рука была защищена от взгляда Луизы его торсом.

Генриетта моргнула, прежде чем покачать головой. «Хорошо, наверное, мне тоже следует вернуться. Мои охранники не знают, что я ушел, они взбесятся, если узнают, что я сбежал». — сказала она, быстро выходя из комнаты, оставив растерянную Луизу одну.

~~~В прачечной Дэвида~~~

Ночь была теплее, чем обычно, довольно приятно заниматься стиркой, которую он какое-то время игнорировал только для этой цели.

После того, как он стирал для нее одежду в течение последних нескольких недель, он стал делать это с минимальными усилиями, так что он почти не чувствовал смущения, пока водил парой ее трусиков по стиральной доске, напевая себе под нос «Орасион». работал.

— Ты знал меня. — раздался голос, и он на мгновение остановился, чтобы обернуться, и улыбнулся, заметив стоящую поблизости Генриетту, уже одетую в плащ.

Он улыбнулся. — Ты не очень хорошо спрятался. — объяснил он, но она покачала головой и села на землю рядом с ним.

— Нет, ты меня знал. — сказала она снова. — Я слышал это по тому, как ты говорил. Ты не удивился, что я пришел.

Он наклонил голову и поднял бровь, возвращаясь к своей работе, все еще притворяясь невинным. Хорошо, она подозрительная. Еще немного уговоров, и я могу приступить к плану.

«Луиза всегда была слишком высокомерной, чтобы прислушиваться к нюансам, но я научился». Генриетта продолжила, в ее голосе отсутствовала ее обычная возбудимость. Очевидно, она была глубоко обеспокоена тем выводом, который она могла сделать из событий в комнате. — Так что будь со мной откровенен. Кто ты?

Дэвид улыбнулся. «Дэвид Джеймс Уилсон. Я был жителем другого мира, прежде чем Луиза призвала меня сюда». он сказал.

— А ваш мотив? спросила она. "Что вы пытаетесь достичь?"

Его улыбка стала шире, и он осторожно отвернулся от нее, чтобы она не увидела его ухмылку.

«Я просто хочу домой».